Глава 145. Новый друг – старый враг.

-«Хочу. Хочу. Я хочу!»

Время остановилось. Зелёная цепь, почти вошедшая в мою грудь, застыла на месте. Дьякон, паривший напротив, перестал двигаться. Настало царство тишины. Весь мир был поставлен на паузу. И в этом застывшем беззвучном мире в моей голове послышался голос:

-«Выпусти меня! Я хочу его! Хочу!»

Нервный, взволнованный голос, крайне возбуждённый, словно произошло что-то очень важное. Словно владелец этого голоса видел перед собой самое дорогое сокровище в жизни.

-«Прошу, пожалуйста, выпусти меня!» - голос не мог терпеть, готовый сорваться на крик в любой момент, - «Я помогу тебе!»

-«Кто ты?» - мысленно спросила я.

-«Ты уже знаешь меня! Не трать зря время! Молю, выпусти меня! Я спасу твою дочь!»

Незнакомый голос ввел меня в ступор. Раньше я так общалась только с Куолемой. Но сейчас голос явно не принадлежал Куолеме, к тому же, мой друг ещё должен спать. Этот факт напугал меня. Кто ещё мог со мной так общаться? Кто ещё мог залезть в мои мысли? Быть в моем теле?

-«Ты все поймёшь, как только выпустишь меня! Просто знай, что только я могу спасти твою дочь! Я помогу избавиться тебе от врагов! Только дай мне его!»

Да, страх был сильный. Но ещё больше было мое желание вызволить Августу. Собрав всю волю в кулак, я решила рискнуть, довериться странному голосу. Плевать, кому он принадлежит: Бог, Дьявол или кто похуже – если он может спасти Августу, он станет моим другом.

-«Чего ты хочешь?»

-«Я хочу…» - голос остановился, - «Тело».

Резкая и сильная боль возникла между моей груди. Прямо в том месте, где был черный кристалл. Боль была ужасная. Словно моя грудь готова была взорваться в любой момент. В застывшем мире я не могла двигаться, иначе бы я попыталась собственноручно разорвать себе грудь в попытке избавиться или заглушить жуткую боль.

Черная аура, «черный свет» начал распространяться из кристалла, быстро поглощая и Дьякона, и мир вокруг, пока мои глаза полностью не застил мрак.

***

Очень скоро ко мне вернулась возможность двигаться. Но особо ситуация не исправилась. Я просто плыла по бесконечному черному пространству, пока снова не услышала странный голос:

-«Я тут… Я рядом…» - он был тихим, слабо различимым.

Владелец голоса явно находился далеко от меня. Но я всё ещё могла четко определить направление. Не имея другого выхода, я пошла в сторону голоса.

-«Иди сюда. Быстрее. Времени мало».

Голос торопил меня, и я знала почему. Я набрала свою максимальную скорость в черном пространстве, ведь снаружи меня все ещё ждал Дьякон со своим контрактом. И только имея достаточно времени, я могу спасти Августу.

-«Не останавливайся! Меня заточили глубоко, очень глубоко!»

Я хотела знать владельца голоса, ведь сам голос казался смутно знакомым. Я точно где-то слышала его, только вот не помню где. Это было давно. Очень давно. К тому же, было такое ощущение, как будто что-то просто не позволяло мне вспомнить подробности. Мало того, последние слова голоса о заточении заставили меня заволноваться ещё сильнее. «Хочет тело, да?» - подумала я, продолжая двигаться к голосу. Я беспокоилась о том, хочет ли он моего тела, но вскоре одна мысль поселилась в моем разуме: «Пускай. Даже если он захочет моего тела, я отдам его без раздумий, лишь бы «он» смог спасти Августу».

-«Да, правильно. Ты совсем близко».

Голос подбадривал меня. Он становился все громче и громче. Вскоре я слышала его совсем рядом, в паре метров передо мной, и остановилась на месте.

-«Ты пришла», - довольно сказал голос.

-«Где я? Где ты?» - спросила я, вглядываясь в черноту.

-«Прямо перед тобой».

Чернота вокруг начала расступаться. Как волны у берега, она уходила в стороны, открывая моему взгляду страшную картину. Кровавое море, доходившее мне по колено, окружало небольшой островок, собранный из костей и изуродованных тел. Самое ужасное и отвратительное то, что на поверхности кровавого моря плавали отрубленные головы. Головы моих знакомых… Авраам, Лола, дед Августы, Нестор, Ланиус, Лука, Вида и многие другие. Они выглядели живыми, настоящими, давали чувство, что если я их подниму, они заговорят. Но я то знала, что каждый, кому принадлежали головы, мертв.

-Отец… - прошептала я, сдерживая слёзы, - Я скучала…

Лука и Авраам. Два моих отца. За столько лет в мире смертных я и забыла, как они выглядят. Я боялась, что больше никогда не смогу увидеть их лица, но в итоге… Да, странно, но я была счастлива увидеть их, пусть и в таком неприглядном состоянии. Время течет. Память забывается. Как и приоритеты, менталитет. Раньше я бы впала в истерику, отрицая, отказываясь смириться с их смертью. Но сейчас я желала, чтобы у меня от них остался хоть какой-нибудь сувенир на память. Я уже смирилась с тем, что они мертвы, что у меня от них ничего не осталось, но у меня даже нет их фото или картины! И это вгоняло в тоску.

Я стала черствой? После стольких потерь немудрено… Или просто повзрослела? Не знаю. Мне не нравился ни один из вариантов. Пускай каждый решает для себя сам.

Непреднамеренно я наклонилась, дотрагиваясь до лиц Луки и Авраама. Они все так же улыбались, готовые в любой момент меня подбодрить. Я едва не плакала. Возникло желание забрать эти головы отсюда, но как только моя рука коснулась их, то они растаяли в море крови. Я вздрогнула.

Омерзительная сцена заставила меня отвести взгляд в сторону. И уже там я не смогла сдержать улыбки. Увиденная мною забавная картина полностью контрастировала с ужасом под ногами.

Там вдалеке в паре десятков метров от меня в воздухе парила небольшая детская кровать. Простынь с узором из миленьких зверушек. Мягкое теплое одеяло с цветами. А на самой кровати лежала узнаваемая детская фигура в черном балахоне.

-Куолема… Я тебе этого никогда не дам забыть, - я пожалела, что не могу запечатлеть эту сцену. В следующее мгновение, я скривилась, - Ты никогда не изменишься, - демон спал в обнимку с плюшевой игрушкой.

Большой медведь. Насколько я помню, когда-то я его подарила Августе, но Куолема, похоже, решил взять его себе. Но обнимал он не только медведя, но и темную бутылку с остатками неизвестной жидкости внутри. Именно она привлекла мое внимание. И что-то мне подсказывало, что это совсем не сок.

-Когда-нибудь я поговорю с ним насчёт алкоголя, - пообещала я.

Увидев старого друга, моя печаль усилилась. Сколько лет он уже спит? Я вспоминала, что Куолема никогда не позволял мне падать духом. А наши с ним перепалки лишь веселили, разбавляя тяжёлую атмосферу. Древний демон ни разу не говорил мне, кто он на самом деле, но я и не спрашивала. Мне было достаточно, что он всегда со мной, всегда поможет. С ним любая проблема казалось простой и выполнимой. Он часто меня выбешивал своим поведением, но я даже не против. Ведь благодаря нашим шуткам, я чувствовала жизнь. Наш смех, словно анестетик, обезболивал душу. Что уж говорить, Куолема даже стал няней для Августы!

Но в итоге он использовал все свои силы, чтобы спасти нас. И я не знаю, как скоро проснется Куолема и проснется ли вообще. Но о плохом думать не хотелось.

-Просыпайся скорее, пожалуйста. Я скучаю, - у меня возникло желание подойти к демону, но я одернула себя.

Да… Что есть дружба? И что определяет родного человека? Что определяет любовь? Правда ли, что родной человек – это тот, ради кого мы можем пожертвовать своей жизнью? Правда ли, что дружба – это самоотдача? А любовь? Всегда ли мы должны жертвовать ради любимого собой? Когда-то я думала, что да, что все эти выводы верны. Но в итоге… В итоге оказалось все не так просто.

Мы можем бесконечно любить одного человека, считать его частью своей жизни, родными и телом, и душой. Мы отдадим ему самое лучшее – свое время, свою жизнь, желая только счастья ему. Но какой в этом толк, если ему это не нужно? Если он не оценит ни нашей жертвы, ни наших мучений. Должны ли мы продолжать считать его родным? Ответ очевиден. Но как бы ни был очевиден ответ, почему-то мы все равно идём на поводу своих эмоций.

Совсем другое дело, когда кто-то жертвует собой ради нас. Обычно мы сами даже не заметим жертву, примем ее как должное. И сделаем ошибку. Ведь именно такой человек поистине заслуживает отдельного места в нашей жизни, в нашем сердце. Да, обе ситуации взаимосвязаны. Но в этом и суть. Всегда нужно начинать с себя.

И сейчас я понимала, что один из самых близких для меня – это Куолема. Вечно весёлый, гордый, высокомерный, несерьёзный, таинственный, эгоистичный, всегда найдет бутылку, но… такой родной. Мой настоящий друг. Но я всегда спрашивала себя: «Что прячет его смех? Какие

тайны он скрывает в море алкоголя?» - наверное, оно и правильно, что я мало о нем знаю. Возможно, ответы будут слишком страшны.

-«Ты закончила осматриваться?»

Я вздрогнула. Голос выдернул меня из раздумий. Я отвернулась от Куолемы и вновь посмотрела на отвратный остров из костей и останков. И снова в трупах я увидела знакомые очертания.

Но я, наконец, обратила внимание на то, что стояло на острове. Статуя. Прекрасная юная девушка. Она словно была живая. Раскрашенная в краски жизни. Кроваво-красные длинные волосы, красные глаза, белоснежная кожа. Демонесса, как две капли воды была похожа на меня.

Снова я едва не сдержала слёз:

-Мама …

Виргиния. Суккуба. Моя мать. До последнего боролась за Ад, за свой род, но проиграла. Была убита моими собственными руками. Я до сих пор с ужасом вспоминаю ту ночь, просыпаясь от кошмаров. А тот металлический сладкий вкус до сих пор часто остаётся в моем рту.

Ее большие иссиня-черные перепончатые крылья были сложены перед ней, что-то прижимая к груди, как и руки. Черный клубок дыма, пытавшийся выбраться из заточения, который давал мне острое, знакомое и опасное ощущение.

-Где я? – обратилась я к черной дымке, источнику голоса.

-«Не узнаешь? Ты уже была здесь. Глубины твоей души. Здесь хранятся твои воспоминания, то, что ты ценишь и ненавидишь, чего хочешь и чего боишься. Когда ты счастлива – здесь распускается прекрасный рай. Когда ты в печали и отчаяние – место принимает подобный нынешнему вид», - туман осенило, - «А! Понятно! Она не только заточила меня здесь, но и запечатала часть твоих воспоминаний. Со временем ты многое забыла благодаря ей».

-Она? Мама? – я не сводила глаз со статуи.

-«Да, остатки души той демонессы, чью статую ты сейчас видишь. Возможно, она не хотела, чтобы ты обратилась снова к моей силе. Если бы произошедшее не подломило твою волю, не ранило твою душу, я бы ни за что не смог снова связаться с тобой», - задумчиво объяснял туман.

Я молчала, ожидая продолжение.

-«Я не хочу многое объяснять. К тому же, времени мало. Как я и сказал, я не смогу долго разговаривать с тобой, хотя очень бы хотел. Я лучше всё покажу».

Тонкая черная ниточка выстрелила из тумана и вошла мне в лоб. В мгновение ока я вспомнила, как эта загадочная сущность уже однажды взяла под контроль мое тело, и как мама защитила меня в последний момент.

-Ты… Правда можешь спасти Августу? – крепко сжала я кулаки, когда все вспомнила.

-«Более того, лишь я способен освободить ее, не навредив».

-И? – я вздохнула, - Что ты хочешь взамен? Мое тело? Снова? Как в прошлый раз?

Странная сущность рассмеялась.

-«Возможно, раньше я и был в нем заинтересован, но сейчас я увидел кое-что гораздо более соблазнительное! Тот демон, с кем ты сражалась, кто захватил твою дочь. Его тело! Оно изумительно! Словно создано специально для меня! Я чувствую его, как свое родное. Оно притягивает меня, манит. Я хочу его! Освободи меня, помоги захватить то тело, и твоя дочь будет свободна».

Туман замолчал. Я уже собиралась согласиться, условия были слишком заманчивы, но тень продолжила:

-«Я стану твоим союзником».

-А? Что? – я не сразу поняла его слова.

-«Я стану твоим союзником. Помогу в войне с твоими врагами. Стану твоей правой рукой».

-Но какой тебе в этом смысл?

Я была очень удивлена. Я думала, что свобода и тело – всё, что ему нужно.

Туман запульсировал. Мне показалось, что он тяжело вздыхал. От него повеяло глубоким чувством одиночества, потерянности, обиды. Холод его чувств пронзал до самого сердца.

-«Я не хочу быть один», - едва слышимый шепот, - «Я хочу ощутить жизнь. Насладиться тем, что вы называете чувствами и счастьем. Узнать, какого это иметь семью. Хочу иметь друзей. Изначально я хотел сражаться со всеми, думая, что узнаю цель моего существования. Ведь когда я получил сознание, первой же мыслью было, что я должен сражаться! Но наблюдая за тобой все эти годы, я захотел совершенно другого. Я хочу жить! Просто жить!»

Я улыбнулась. Забавно. Зачастую, даже имея миллионы сокровищ и безграничную силу, нам не хватает самого главного – жизни.

-Хорошо. Я верю тебе. Я освобожу тебя.

-«Постой! Есть ещё одно условие!» - перебил меня туман.

-Какое?

-«Прошу, помоги мне узнать, кто мой создатель, и зачем он меня создал», - с болью сказала черная дымка. Голос сильно дрожал, - «Пока мы в этом мире. В мире моего создателя. Моего родителя. С момента моего рождения я помнил только неизмеримую ненависть и желание мести. Даже сейчас эти чувства остаются частью моего сознания. Но… Неужели это всё? Неужели я создан для того, чтобы ненавидеть? Неужели непроглядная месть – это и есть ядро моей жизни? В теле демона, с которым ты сражаешься, я чувствую существ, похожих на меня до того, как я получил самосознание. Мои братья… возможно, получится узнать больше о том, кто и зачем меня сощдал.»

-Я завидую тебе, - туман был в недоумении, - Ты ещё можешь узнать кто и зачем тебя создал, понять цель своего создания и существования, узнать имя своего создателя. Миллиарды живых существ отдали бы всё, лишь бы получить хотя бы крупицы такой информации о себе.

-«Так какое твое решение? Ты освободишь меня? Поможешь заполучить тело? Найти информацию о моем создателе?» - я подумала, что если бы туман мог задержать дыхание, он бы сделал так прямо сейчас.

-Да, - без раздумий согласилась я.

-«Отлично, тогда давай создадим контр…»

-Стоп-стоп-стоп, - я не дала ему закончить, - Никаких более контрактов.

-«Почему?»

-Я устала от них. Тем более, ты ведь сам сказал, что хочешь иметь друзей, жить полной жизнью. Я могу стать твоим другом. Нам обоим что-то нужно от друг друга. Так давай же не будем заканчивать наши отношения обычной торговлей, ведь такая связь ничего не стоит. Давай доверимся друг другу. Мне кажется, так будет гораздо надёжнее. Я хочу, чтобы ты был не просто моим союзником, но моим другом.

Пускай я так и говорила, но жутко боялась. Боялась сделать ошибку. Вдруг он предаст? Вдруг что-то пойдет не так? Но даже если он пойдет против своих слов, я была уверена, что с моей нынешней силой я смогу сопротивляться!

Хотя… Я все равно в душе была полностью уверена, что совершаю ошибку. Тот, кто когда-то совратил меня, захватив тело. Должна ли я ему полностью доверять? Конечно, нет. Но, возможно, если все будет хорошо – я получу одного из лучших союзников в предстоящей войне. Если же плохо – у меня есть идеи, как защитить себя.

-«Доверие? Друзья?» - туман задумчиво бормотал, - «Да, я верю тебе. Так будет лучше», - и будто бы зная мои мысли, - «Не бойся. Я не предам тебя. Мне нет никаких выгод от предательства».

-Что я должна сделать, чтобы освободить тебя?

-«Разрушить печать, сдерживающую меня. Статую».

Я вздрогнула. Внутри загорелось противоречие.

-Разрушить статую?

-«Я научу тебя возвращаться в это место. Здесь ты – хозяйка. Ты можешь воссоздать здесь что угодно. Даже образы твоих любимых».

После его слов, я решительно кивнула и твердым шагом взошла на остров, встав перед статуей. Легкое прикосновение ладонью до сложенных крыльев. Мое сердце бешено билось. Я закрыла глаза, смакуя момент. Ее крылья были как настоящие. В конце концов, я направила небольшое количество маны в статую. Изваяние Виргинии мигом покрылось многими тысячами мелких трещин. Наконец, статуя разлетелась на мелкие кусочки.

-«Я свободен!» - освободившийся чёрный дым распространился на все пространство, снова окунув меня во тьму.